

**23 00 04 ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ,
ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

**23 00 04 POLITICAL PROBLEMS OF INTERNATIONAL RELATIONS;
GLOBAL AND REGIONAL DEVELOPMENT**

**УДК 327 (574/575)
ББК 66.4**

**ИНТЕГРАЦИЯ - ФАКТОР
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И
СТАБИЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Алиева Рафоат Рашидовна,
к. и. н, доцент кафедры
общеобразовательных дисциплин
Института экономики и торговли ТГУК
(Таджикистан, Худжанд)

**INTEGRATION AS A FACTOR ON
THE WAY OF SUSTAINABLE
DEVELOPMENT AND STABILITY OF
THE STATES OF CENTRAL ASIA**

Alieva Rafoat Rashidovna, candidate of
historical sciences, Associate Professor of the
department of common educational disciplines
of the Institute of Economy and Trade under
the Tajik State University of Commerce
(Tajikistan, Khujand)
E-MAIL: rafoat50@mail.ru

Ключевые слова: внешняя политика, глобализация, независимость, безопасность, региональная интеграция, устойчивое развитие, сотрудничество

Статья посвящена становлению и развитию интеграционных процессов, происходящих в государствах Центральной Азии. В статье рассматриваются пути интеграции государств Центральной Азии в рамках ШОС, ЦАС, и автор констатирует, что интеграционная идеология 90-х годов XX века базировалась на идентичности социально-экономических проблем, обусловленных распадом СССР. Анализируется процесс интеграции новых независимых государств ЦА, оказывающий непосредственное влияние на перспективы развития региона. Предпринимается попытка определения этапов интеграционных процессов в регионе, которые первоначально характеризуются поиском путей самоопределения государств Центральной Азии в мировом сообществе. Отмечено, что переосмысление интеграционной идеологии государствами Центральной Азии начинается лишь в конце 90-х годов, происходит отказ от амбициозных проектов и сосредоточение на тех проблемах, решение которых может стать основой интеграции.

Определяются приоритеты интеграции для Республики Таджикистан, которая предоставляет республике возможность войти в мировое хозяйственное, экономическое и техническое сообщество. Экономические и экологические проблемы могут быть решены только общими усилиями всех стран региона с привлечением возможностей мирового сообщества. Интеграция государств ЦА является фактором обеспечения устойчивого развития и безопасности государств Центральной Азии.

Key words: foreign policy, integration, globalization, independence, security, economy, regional integration, sustainable development, collaboration, priorities

The article dwells on formation and development of integrational processes taking place in the states of Central Asia. The author touches upon the issue of the ways of Central Asian states integration in the frames of ShOC and CAC (Central Asian countries); she asserts that integrational ideology of the 90-ies of the previous century was based on identity of social-economic problems preconditional by the collapse of the USSR. She subjects to analysis the process of integration of CA new independent states exerting direct influence upon the prospects of development of the region. She makes an endeavour of defining the stages of integrational processes in the region which primarily are characterized with a quest of the ways of Central Asian countries on self-determination in the world community.

Recomprehension of integrational ideology begins only at the end of the 90-ies, the states of Central Asia refused from ambitious projects and concentrated themselves on the problems of which a solution might become a basis for integration. The determined priorities of integration for Tajikistan Republic enable the country to enter the world economic and technical community.

considers Economic and ecologic problems may be solved only with common efforts of all the countries of the region with an attraction of world community availabilities. At the end of the article the author comes to the opinion that integration of Central Asian countries is a factor providing sustainable development and security of the latters.

После распада СССР независимые государства Центральной Азии: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, получив возможность для выбора собственного пути развития, стали субъектами международных отношений. У республик, обретших независимость, появилась необходимость налаживания контактов с мировым сообществом. Однако на начальной стадии их установления выявились огромные трудности при вхождении государств Центральноазиатского региона во внешний мир, а также неподготовленность политической системы республик к интеграции в мировое хозяйство. Это было обусловлено, в частности, и особенностями переходного периода, а именно: неустойчивым характером социально-политической структуры, несформированностью национальной экономики государств, находящихся на начальной стадии исторического развития.

За последние десятилетия в мире активизировались интеграционные процессы, протекающие в разных регионах и охватывающие различные сферы отношений государств. Термин «интеграция» происходит от латинского слова «integration», т.е. восстановление, восполнение, объединение. Другими словами, понятие «интеграция» означает состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы в единое целое. Этот термин употребляется в разных жизненных сферах и отраслях: в науке, политике, биологии, математике и, конечно, в экономике. Интеграцию понимают как любое объединение [10, с.7].

Интеграция – существенный фактор развития, определяющий будущее благополучие интегрированных национальных экономик, который представляет собой процесс освобождения движения капиталов, товаров, услуг и рабочей силы от национальных перегородок. Интеграция, наряду с другими общепризнанными факторами экономического роста, такими как научно-технический прогресс, инвестиции в основной капитал, инвестиции в человеческий капитал, воздействует на экономику любой страны. Основная цель интеграции - достижение экономического роста и выравнивание уровня жизни людей в странах интеграционного объединения.

История знает множество примеров различного рода альянсов, союзов, объединений и т.п. В 1970-е годы интеграция в Западной Европе дала толчок к росту количества интеграционных объединений в других частях мира. По данным ВТО, к середине 1990–х годов в мире насчитывалось более 30 интеграционных объединений различного типа по сравнению с 5-6 в 1980 -е годы [10, с.30]. В мировой экономической жизни накоплен достаточно большой опыт регионального интеграционного взаимодействия.

В начале 90-х г. прошлого века в странах Центральной Азии интеграция стала одной из ключевых проблем национальной и региональной политики, когда новые государства столкнулись с экономическими, социальными, экологическими и другими проблемами, решать которые необходимо было вместе. Региональная политическая и экономическая интеграция стран Центральной Азии стала предметом политических программ президентов стран региона ещё в первые годы обретения независимости центральноазиатскими странами. Однако эти интеграционные инициативы не выходили за рамки заявлений и политических целей и не реализовывались правительствами. Процессы глобализации сопровождались в странах региона целым комплексом негативных последствий. Множество проблем связано с низким уровнем жизни, бедностью проживающего здесь населения. Такие тревожные явления современности, как терроризм и организованная преступность, политический и религиозный экстремизм, сепаратизм, межэтнические конфликты, а также незаконный оборот оружия и наркотиков, сегодня представляют собой реальную угрозу для стабильности и безопасности не только на пространстве Центральной Азии, но и всего мирового сообщества [2, с.43].

Интеграция стран Центральной Азии, которая происходила в регионе последние десять лет, в определенной мере не характерна для всего азиатского субконтинента. Интеграционные группы в Азии возникали, как правило, путем длительной эволюции, сближения позиций, подходов, достигая со временем лишь незначительного уровня унификации. Интеграционные процессы, происходившие в Центральноазиатском регионе, можно условно разделить на несколько этапов. **Первый этап** характеризуется поиском путей для самоопределения в мировом сообществе государствами Центральной Азии и попытками дистанцирования от «старшего брата»- Москвы. Данный этап приходится на 1990-1993 гг.

На данном этапе интеграции – с момента распада СССР и до середины 1992 г. – все страны ЦА уделяли преимущественное внимание деятельности на международной арене, стремясь войти в международные структуры: ООН, систему ОБСЕ, получить доступ в МВФ и МБРР. Одновременно они искали пути сближения с мусульманским миром, включившись в Организацию Экономического Сотрудничества. Однако к середине 1992 г. энтузиазм центральноазиатских государств по отношению к «дальнему зарубежью» стал угасать, сменившись пониманием того факта, что «дальние страны» и международные организации не готовы предоставить им крупные кредиты, а ближние азиатские соседи, и прежде всего Турция, не в состоянии оказать достаточную финансовую и технологическую помощь. Уже на начальной стадии установления контактов с международным сообществом выявились огромные трудности для вхождения государств ЦА в мировое хозяйство. Этому мешали различия в экономических системах бывших советских республики и их новых партнеров.

С этого времени стало нарастать понимание того, что страны региона должны координировать свои усилия, должны согласовывать действия в сфере экономики. Не оправдавшиеся надежды на помощь «дальнего зарубежья» в экономическом плане, а также

нараставшие экономические трудности способствовали усилению активности центральноазиатских стран в сторону интеграции. Предполагалось сообща решить проблемы экономического развития, экологии, региональной безопасности. К тому же действовала (и продолжает действовать) логика следования общемировым тенденциям интеграции.

Интеграция государств ЦА берет свое начало с января 1993 года, когда в Ташкенте на встрече глав центральноазиатских государств был принят ряд решений по совместной структурной перестройке экономик и подтверждена необходимость создания общего рынка, межгосударственных многосторонних отраслевых комиссий: по зерну и нефти в Алматы, хлопку – в Ташкенте, газу – в Ашгабаде, электроэнергии – в Бишкеке и водным ресурсам – в Душанбе. В апреле 1994 г. три государства Центральной Азии – Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан - подписали Соглашение о создании единого экономического пространства [2, с.44].

Благодаря усилиям президента Казахстана Н. Назарбаева, президента Узбекистана И. Каримова и экс-президента Кыргызстана А. Акаева были созданы основы для союза центральноазиатских государств и конкретные механизмы в форме Межгосударственного совета трех центральноазиатских государств и его Исполнительного комитета, позволяющие формировать единое экономическое пространство в регионе (ЦАЭС). Заключение экономического союза (ЦАЭС) стало началом интеграционного процесса центральноазиатских государств на принципиально новой политической, экономической и правовой основе. Также были приняты обязательства по экономическому сотрудничеству, по координации экологической деятельности на Арале и подписано Соглашение о создании региональной газеты, издаваемой в столице Казахстана, и телеканала с центром в Ташкенте [11, с. 26].

В середине 90 – х годов начался **второй этап** интеграционного процесса. Так, в Чолпон-Ата (Кыргызстан) 30 апреля 1994 г. лидеры Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана договорились о создании Единого экономического пространства и оформления координационных органов (с 26 марта 1996 года полноправным участником Договора стал Таджикистан). Это означало открытие таможен для свободного перемещения товаров, услуг и капитала между тремя государствами, предполагалась координация бюджетной, кредитной, налоговой, ценовой, таможенной политики.

Уже в июле того же года интеграционная тройка на очередной встрече в Алматы приступила к созданию наднациональных органов: было подписано соглашение о Межгосударственном совете.

Решение создать политический орган – Межгосударственный совет (МГС) было принято 8 июля 1994 г. на Алматинском саммите глав-государств Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана. В его состав вошли президенты стран-участниц, а в структуре были учреждены Совет премьер-министров, Совет министров иностранных дел и Совет министров обороны. Был создан и постоянно действующий рабочий орган – Исполнительный комитет Межгосударственного совета с координационно-консультативными, прогнозно –аналитическими и информационными функциями [8, с.15].

В августе 1994 г. было принято Положение об Исполнительном комитете Межгосударственного совета. В апреле 1995 г. на заседании Совета премьер-министров стран - участниц интеграционного процесса была принята Программа экономической интеграции на 1995 – 2000 гг. В июне 1995 г. на Иссыккульском саммите глав центральноазиатской «тройки» была принята Декларация о региональном сотрудничестве [11, с.26].

Но сотрудничество в рамках этой организации не стало больше чем программой, выражающей надежды на совместное предотвращение экономического кризиса, наступившего вследствие распада СССР. За период 1995-2001 г. было разработано и принято более 180 различных документов по вопросам интеграции в разных областях межгосударственного сотрудничества, имевших лишь незначительное практическое воплощение. В этот период так же, как и прежде, проводились регулярные встречи-саммиты сторон на различных уровнях и в рамках экспертных групп. Однако вследствие невозможности реализации ни одного из решений, касающихся интеграции, наступил период взаимного охлаждения и разочарования.

Трудности экономической интеграции стран региона объясняются тем, что все государства ЦА находятся на разных уровнях экономического развития, национальные экономики сохраняют аграрно-сырьевой характер. В регионе не сложилось международное разделение труда, без чего невозможна интеграция народнохозяйственных комплексов. Отсутствует развитая региональная инфраструктура. Интеграция была затруднена также и тем, что она требует отказа в определенной степени от экономического суверенитета государств - членов. А государства, появившиеся на территории Центральной Азии в результате распада СССР, ещё не были готовы отказаться хотя бы от незначительной частицы своей независимости, которую они обрели всего несколько лет назад. В 1996 году интеграционная идеология в регионе вновь активизировалась.

Одним из факторов, принуждающих к интеграции, является угроза для безопасности региона. Начало региональной интеграции государств Центральной Азии в области безопасности было положено в начале 1996 года по инициативе правительства Китая, когда в Шанхае были проведены переговоры между Китайской Народной Республикой и совместной делегацией в составе представителей России, Казахстана, Киргизии и Таджикистана, то есть государств, граничащих с Китаем. Поэтому Китай был одним из инициаторов создания Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), которая должна была обеспечивать региональную безопасность Центральной Азии. В итоге встречи 26 апреля 1996 года главами России, Казахстана, Китая, Кыргызстана и Таджикистана было подписано Соглашение « Об укреплении доверия в военной области в районе границы», ставшее фундаментальной основой дальнейшего сотрудничества стран – участниц, тем самым было положено начало региональной интеграции в области безопасности. Основная задача этого соглашения заключалась в том, чтобы по мере разрешения территориальных споров превратить границы между странами в зону мира, дружбы и фактор стабильности. Другой фактор сотрудничества в рамках ШОС – экономика. Страны ШОС заинтересованы в первую очередь в региональном сотрудничестве в области экономики. В этом плане главной целью является обеспечение комплексного, всестороннего развития всего региона, использование в полной мере взаимодополняемости экономических структур государств-участников, установление более тесных экономических связей, содействие развитию каждой из стран [1,с.135].

Организация показала всему миру свою состоятельность в качестве важного фактора современных международных отношений. Совместные усилия стран – членов Организации способствует укреплению позиции ШОС как гаранта безопасности и стабильности в регионе, трансформируя её в сильного, перспективного и ответственного партнера в Азиатском регионе. Этим обуславливается усиление интереса международного сообщества к деятельности ШОС. Активно развивающиеся контакты ШОС с международными

организациями свидетельствует о её растущем авторитете. Не удивительно, что статус полноправного члена ШОС сегодня высоко ценится.

За годы своего существования ШОС добилась существенного успеха. Самым важным является то, что ШОС достигла уровня международного признания, выходит на более высокий уровень международных отношений и стремится теперь решать всё новые и новые вопросы. Расширение сферы компетенции ШОС позволяет выдвигать новые модели взаимодействия, где превалирует нацеленность на обеспечение социально-экономического развития государств-членов ШОС.

С 1998 года начался **третий период**, характеризующийся переосмыслением интеграционной идеологии, отказом от амбициозных проектов, сосредоточением на тех проблемах, решение которых может стать основой интеграции. На Иссykkульском саммите в июле 1998 года наряду с юридическим расширением интеграционной группы: вхождением Республики Таджикистан, было изменено название объединения на Центральноазиатское экономическое сообщество. Таким образом, Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАС) стало более представительной международной организацией и более ориентированной в экономическом плане.

В этот период проводились многочисленные встречи-саммиты сторон на различных уровнях и в рамках экспертных групп. Одним из значимых саммитов в то время стало заседание Межгосударственного совета ЦАЭС (14 июня 2000 года в Душанбе). Значительным является то, что на Душанбинском саммите ЦАЭС по итогам работы была принята «Стратегия интеграционного развития ЦАЭС». Было признано актуальным начать поэтапное движение к формированию единого экономического пространства. В принятой стратегии интеграции важным направлением было признано формирование крупных предприятий, объединений, финансово-консалтинговых групп, ассоциаций, производителей, экспортёров и импортеров, играющих важную роль в освоении зарубежных рынков [6, с.112].

Президенты центральноазиатских стран обменялись мнениями о перспективах развития Сообщества и о совместном использовании водно-энергетических ресурсов Центральноазиатского региона. Стороны приняли предложение Казахстана подписании соглашения о создании международного водно - энергетического консорциума, который мог бы обеспечить рациональное использование водных ресурсов трансграничных рек в интересах всех государств региона. Однако в силу непреодолимых противоречий это соглашение так и не было подписано [6,с.112].

Следует отметить, что за годы своего существования Центральноазиатское Экономическое Сообщество (ЦАЭС), которое было образовано в 1993 году, не стало эффективным органом решения интеграционных вопросов, принятые им решения по ряду причин не выполнялись, что поставило под угрозу его дальнейшее существование. В течение восьми лет существования ЦАЭС не была реализована ни одна из целей, поставленных перед ним, таких как организация единого рынка, согласование таможенных пошлин и налогов, общая экспертная политика и тому подобное. О введении единой валюты не стоит и говорить.

28 февраля 2002 года в г.Алматы состоялась встреча глав государств, с которой начинается **четвертый этап** сотрудничества. Ключевым моментом данной встречи стало подписание Договора об учреждении Центральноазиатского Экономического Сообщества (ОЦАС), то есть трансформации ЦАЭС в ОЦАС. Участниками договора: Казахстаном,

Узбекистаном, Таджикистан и Кыргызстаном, то есть центральноазиатскими государствами, был подписан Протокол о создании Общего рынка. Президенты высказались за углубление политического диалога, развитие форм и механизмов региональной экономической интеграции, формирование единого пространства безопасности и совместные действия по поддержанию мира и стабильности. Новая организация имела расширенные цели и задачи. Договор об учреждении ОЦАС обеспечивал преемственность ранее принятых договоров и решений в рамках ЦАЭС [5, с.191]. Основной целью и задачей ОЦАС являлось осуществление эффективного сотрудничества не только в политической и экономической, но и в научно-технической, природоохранной, культурно-гуманитарной сферах, а также в обеспечении региональной безопасности. С 18 октября 2004 года к Договору присоединилась и Российская Федерация [5, с.192].

Переименование в ЦАЭС из ОЦАС связано с тем, что круг рассматриваемых им вопросов стал более широким. Наряду с экономическими проблемами, на первый план вышли и проблемы региональной безопасности. В учредительном договоре особое внимание уделено созданию экономического пространства.

Большой политический резонанс в рамках ОЦАС вызвала первая встреча парламентариев государств ЦА (Ташкент, 18 ноября 2002 г.), которая дала новый импульс широкому развитию межпарламентского сотрудничества и сближению законодательств государств ЦА. Вовлечение реального сектора экономик в интеграционные процессы было обсуждено учёными государств ЦА 27-28 ноября 2002 г. в Ташкенте на бизнес – форуме «Центральноазиатское сотрудничество – углубление процессов экономической интеграции». Было подчёркнуто, что вовлечение реального сектора экономик в интеграционные процессы будет служить цементирующей основой для углубления взаимовыгодного сотрудничества государств Центральной Азии. В Ташкенте было подписано совместное заявление о переименовании ЦАЭС в Организацию Центрально-азиатского Сотрудничества (ОЦАС) [6, с.318].

Положительными на данном этапе интеграционного процесса также признаны результаты состоявшегося в декабре 2002 года в Ташкенте саммита ЦАЭС, где наконец главы государств-членов пришли к заключению, что интеграция Центральной Азии является их общей целью по формированию устойчивой системы региональной безопасности и экономической интеграции как важнейшее направление обеспечения стабильности и укрепления взаимопонимания в регионе.

В этот период важным направлением в интеграционной идеологии ЦА становится деятельность ШОС, развитие взаимовыгодного экономического сотрудничества с международными и региональными объединениями. В 2003 году Организация разработала программу, в которой зафиксированы перспективные цели, поэтапные задачи и практические меры по их реализации, предусматривающие свободное передвижение товаров, капиталов, технологий и трудовых услуг на ближайшие 20 лет. В 2004 г. были дополнительно установлены 130 объектов сотрудничества, перечень исполнителей и сроки реализации в основных областях, включая охрану окружающей среды, земледелие и научные исследования [1, с.136].

Учреждены Деловой Совет и Межбанковское объединение, которые направлены на создание благоприятных условий для инвестиций и торговли в регионе, поиск возможностей сотрудничества по крупным проектам в таких приоритетных сферах, как энер-

гетика, транспорт и телекоммуникации, а также решение вопросов относительно создания системы финансового обеспечения в регионе.

Сформирована прочная база для достижения ключевых целей организации, завершён процесс создания постоянно действующих органов ШОС – Секретариата (г. Пекин), Региональной антитеррористической структуры (г. Ташкент) и органов экономического сотрудничества [1, с.136].

Завершился данный этап интеграции в октябре 2005 года в Санкт-Петербурге, когда главами государств было принято решение объединить в одну структуру ОЦАС и Евразийское экономическое сообщество в ЕврАзЭС. На заседании было отмечено, что ОЦАС прошла свой путь с пользой для всех стран, позитивно решая вопросы обеспечения стабильности в регионе. Однако после образования ОЦАС появилась ещё одна организация - ЕврАзЭС, которая большей частью дублировала предыдущую, поэтому встал вопрос об их объединении [8, с.16].

Необходимо отметить, что интеграционное сотрудничество в Центральной Азии формируется очень медленно и со значительными трудностями. Тем не менее, анализируя деятельность ОЦАС, ШОС, ОДКБ – первые интеграционные образования на евразийском пространстве, следует отметить, что в 2002-2012 годах у государств наметилась тенденция к формированию общего понимания необходимости развития взаимоотношений на региональном уровне.

В целом можно констатировать, что интеграционная идеология 90-х годов прошлого века базировалась, **во-первых**, на идентичности социально-экономических проблем, обрушившихся на страны Центральной Азии, что составило содержательный аспект интеграционных проектов; **во-вторых**, на «уходе» России из этого региона, что определило географию интеграционной политики.

При этом предполагалось прямое заимствование европейского опыта, а это означает не что иное, как через создание зоны свободной торговли, формирование таможенного союза и складывание общего рынка прийти к созданию экономического и валютного союза, развивая при этом общие стандарты жизни, а затем взять курс на формирование политического союза государств Центральной Азии. Предусматривалось на основе интеграции обеспечить рост экономического потенциала пяти центральноазиатских стран и региона в целом, придать экономическому развитию динамизм и высокий уровень конкурентоспособности.

Однако несостоявшиеся попытки реализации интеграционных проектов вызывают сомнения в возможности повторить опыт «строительства общеевропейского дома», а также в адекватности реалий и тенденций экономического и политического развития стран Центральной Азии и двадцатилетняя история попыток интеграции центральноазиатского пространства показала отсутствие в регионе реальных факторов для интеграции по европейскому образцу.

Острой остаётся проблема использования межгосударственной транспортной инфраструктуры и объединённой водно-энергетической системы стран Центральной Азии.

До недавнего времени положение усугубляла окончательная нерешенность делимитизации и демаркации границ, минирование своих границ отдельными государствами региона, отсутствие воздушного сообщения между столицами и наиболее важными регионами отдельных стран, что тоже ведет к снижению уровня взаимного доверия.

Напряженность создаёт, в частности, и проблема распределения водных ресурсов, которые в условиях региона имеют стратегическое значение и могут быть использованы в качестве рычага давления в межгосударственных отношениях. Вода является как основой сотрудничества в Центральной Азии, так и конфликтным фактором. На сегодня состояние межгосударственных отношений Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана в значительной мере зависит именно от степени решаемости вопросов обеспечения этих стран водными и энергетическими ресурсами [7, с.71].

Таджикистан ведёт активную внутреннюю и внешнюю политику для решения данного вопроса. **Во-первых**, нами предлагаются новые схемы использования водных и энергетических ресурсов региона в пользу проживающих в регионе народов. **Во-вторых**, проводятся различные международные форумы, где независимые эксперты международного уровня предлагают свои варианты решения водных проблем в регионе (Форум чистой воды в 2003 г. и Международная конференция по проблемам трансграничных вод 2005 г.) [7, с.80].

В последние годы в регионе обостряются противоречия между странами, которые распределяют водно-энергетические ресурсы, и теми, которые производят углеводороды. Страны, которые расположены в верхней части бассейна Аральского моря (Кыргызстан и Таджикистан), все больше ратуют за свое право обменивать орошаемую воду на энергоносители. Производители углеводородов, не соглашаясь с данной позицией, все больше ориентируются на внешние рынки. Они выражают убеждение, что водно-энергетические проблемы в равной степени относятся ко всем странам, которые расположены в бассейне Аральского моря. Кыргызстан и Таджикистан считают, что имеют право распоряжаться теми водными ресурсами, которые протекают через их территории. Что касается накопленных в водохранилищах вод, то они являются товаром и должны быть проданы. Таджикистан и Кыргызстан настаивают на создании в Центральной Азии водного рынка. Вескими аргументами доказывается необходимость обмена орошаемой воды на энергоносители [9,с.53]. Так, Республика Таджикистан предлагает пересмотреть международно-правовую базу по водным ресурсам и признать воду в качестве товара. Президент РТ инициировал разработку и принятие Международной Конвенции по воде, которая определила бы универсальные принципы водной политики с учётом обеспечения интересов всех потребителей [4.с.1].

Данное противоречие в рамках региональных объединений пока не разрешено, но есть надежда на то, что вполне обоснованные и справедливые решения будут найдены в рамках ШОС [7,с. 75].

Интеграционные начинания в рамках Центральноазиатского Сообщества еще малорезультативны, пока вырабатываются только контуры будущих межгосударственных отношений при большом разбросе политических и экономических интересов государств. Интеграция государств Центральной Азии находятся ещё в начале пути. Пока приняты необязательные меры декларативного характера. В настоящее время вновь образованные интеграционные объединения не связаны плотным взаимодействием, взаимопроникновением, взаимовлиянием, необходимо время, чтобы данные объединения стали интеграционными с экономической точки зрения.

Важной задачей должно стать последовательное углубление экономической интеграции путем поэтапного движения (зоны свободной торговли – таможенный союз, платежный и валютный союз и, наконец, общий рынок товаров, услуг и капитала) к

достижению главных целей экономического сообщества. Однако до сих пор потенциал экономического сотрудничества стран Центральной Азии не использовался в достаточной степени. В рамках своего региона эти объединения за истекшие годы не смогли создать ни экономического пространства, ни зон свободной торговли, ни условий для свободного передвижения транспорта, грузов, капитала, услуг и рабочей силы.

Тем не менее, несмотря на наличие факторов, препятствующих интеграции, шаг за шагом этот процесс получает развитие, который включает в себя несколько этапов процесса интеграции: сотрудничество и партнерство в Центральной Азии; развитие и установление экономических контактов, создание корпораций, консалтинговых групп; формирование политических блоков в рамках государств Центральной Азии.

На сегодня интеграция является ключевым направлением внешней политики государств Центральной Азии, так как способствует углублению и расширению межгосударственного многостороннего сотрудничества. На это указывает создание Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), Организации Экономического Сотрудничества (ОЭС), Евроазиатского экономического сотрудничества (ЕврАзЭС), Центрально-азиатского Сотрудничества (ЦАС), продвижение проекта возрождения Великого Шелкового пути, а также реализация нового интеграционного проекта - Евразийского Союза, идею которого выдвинуло российское руководство. Каждое из этих интеграционных объединений разрабатывает и реализует собственную политику и геополитику.

Несмотря на то, что каждое из них, по сути, нацелено на преодоление серьезных проблем, с которыми они сталкиваются, будь то сфера экономики или безопасность на современном этапе, ни одна из указанных организаций пока еще не вышла на расчетный уровень интеграции, что объясняется как субъективными, так и объективными факторами.

Таджикская концепция центральноазиатской интеграции, озвученная Президентом РТ в его выступлении перед парламентариями Таджикистана весной 2007 г., базируется на чисто экономических интересах. Таджикистан как страна, выступающая за региональную интеграцию, считает, что безопасность и стабильность, устойчивое экономическое развитие Центральной Азии, устранение трудностей переходного периода и в целом обеспечение политической и экономической независимости государств региона возможны только на основе эффективного и плодотворного регионального сотрудничества. Таджикистан выступает в поддержку процесса интеграции в регионе, в том числе посредством использования инструментов и механизмов Евразийского Экономического Сообщества, а также Шанхайской Организации Сотрудничества на евразийском пространстве [3, с.86].

Интеграция для Республики Таджикистан является приоритетной задачей внешнеполитической стратегии по многим причинам: **во-первых**, Таджикистан выходит из геополитического тупика; **во-вторых**, интеграция служит фактором стабильности и сохранения мира в регионе; **в-третьих**, ускоряется экономическое развитие страны; **в-четвертых**, открываются широкие возможности для экспорта нашей гидроэнергетики, что способствует укреплению национальной экономики.

Выступая за расширение двусторонних взаимовыгодных экономических и других форм сотрудничества со странами Центральноазиатского региона, в Таджикистане считают, что экономические и экологические проблемы могут быть решены только общими усилиями всех стран региона с привлечением возможностей мирового сообщества. В целях укрепления региональной безопасности Таджикистан продолжает на практике всемерно подтверждать наработанные позиции в качестве участника международной коа-

лиции по борьбе с транснациональным терроризмом и политико-религиозным экстремизмом. Общая незавершённость конфликта в Афганистане остается серьёзной потенциальной угрозой для военно-политической безопасности в Центральноазиатском регионе.

Таким образом, можно заключить, что интеграция государств Центральной Азии является одним из факторов обеспечения устойчивого социально-экономического развития в условиях современной глобализации. Будущее государств Центральноазиатского региона видится в активизации их общего стремления к интеграции с целью сохранения, восстановления и рационального использования богатого природного потенциала, решения социальных проблем, создания здорового образа жизни населения.

Общая заинтересованность государств Центральноазиатского региона в решении региональных проблем на основе существующих транспортно-коммуникационных систем, топливно-энергетических и водных ресурсов создаёт условия для формирования единого регионального рынка, позволит расширить специализацию и координацию производства товаров, обеспечит им большую конкурентоспособность, вызовет укрепление и рост национальной и региональной экономики. Интеграция государств Центральной Азии может обеспечить эффективное вхождение в мировые хозяйственные отношения, транснациональную целостность и устойчивое социально-экономическое развитие государств.

Список использованной литературы:

1. Бабаев Ш.Д. Сотрудничество государств Центральной Азии в рамках ШОС: механизмы, реализация проектов / Ш.Д. Бабаев // Вестник РТСУ. Научный журнал.-№1(27)-2010.- Душанбе: РТСУ.- С.134 -141.
2. Кушкумбаев С.К. Центральная Азия на путях интеграции: геополитика, этничность, безопасность. – Алматы: Русский раритет, 2002.- 243 с.
3. Майтдинова Г.М. Проблемы региональной интеграции в геополитических реалиях Центральной Азии / Г.М. Майтдинова // Россия и Центральная Азия в условиях геополитической трансформации: внешнеполитическое измерение: материалы Международной научной конференции (Душанбе, 28-29 марта 2007 г.). –Душанбе: РТСУ, 2007.- С.78- 87.
4. Речь Президента РТ Эмомали Рахмона на Азиатско-Тихоокеанском Водном Саммите. 03 декабря 2007 г.// www.president.tj/rus/ (дата обращения: 12.02.2015)
5. Саидов З.С. Внешняя политика Республики Таджикистан в условиях глобализации. - Душанбе: Авастро, 2004.- 590 с.
6. Саидов З., Сабуров А. Таджикистан на рубеже тысячелетий: реализация национальных интересов на международной арене. -Душанбе: Деваитич, 2005.-431с.
7. Саидов М.С. Водно-энергетические интересы стран Центральной Азии /М.С. Саидов.// Сотрудничество стран ШОС в сфере безопасности, экономики, водно-энергетических ресурсов, коммуникации, культуры и перспектива её расширения.- Душанбе: Ирфон, 2011.- С.70-80.
8. Саралаев У. Интеграционный процесс в Центральноазиатском регионе и возможность создания региональной организации / У.Саралаев // Таджикистан и современный мир.-2008.- №2(17).-С.9-17.
9. Уметова А.С. Возможности перспективного сотрудничества по вопросам распределения водно-энергетических ресурсов Центральной Азии / А.С Уметова // Сотрудничество стран ШОС в сфере безопасности, экономики, водно-энергетических ресурсов, коммуникации, культуры и перспектива её расширения.- Душанбе: Ирфон, 2011.- С.52-60.
10. Урунов А.А. Интеграция и экономический рост. - М.:ИД «Грааль», 2003.-418 с.

11. Хасенов К. Аспекты интеграционной политики в странах Центральной Азии. //К.А.Хасенов
//Таджикистан и современный мир.-2008.-№2(17). - С.25-30.

Reference Literature:

1. Babayev Sh.D. Cooperation of Central Asian States in the Frames of ShOC: Mechanisms, Realization of Projects // Sh.D. Babayev // Bulletin of RTSU (Russian-Tajik Slavonic University). Scientific journal. -2010, -#1 (27). -pp. 134-141.
2. Kuskumbayev S.K. Central Asia on the Ways of Integration: Geopolitics, Ethnicity, Security. – Almaty: Russian Rarity, 2002. – 243 pp.
3. Maytdinova G.M. Problems of Regional Integration in to Geopolitical Realias of Central Asia. // Russia and Central Asia under the Conditions of Geopolitical Transformation: Foreign Policy Measurement. Materials of the international scientific conference (Dushanbe, March 28-29, 2007). –Dushanbe: RTSU, 2007. –pp. 78-87.
4. RT President Emomali Rakhmon` s Speech at the Pacific-Asian Water Summit. December 3, 2007 // www.president .tj /rus.
5. Saidov Z.S. Foreign Policy of Tajikistan Republic under the Conditions of Globalization. – Dushanbe: Avesto, 2004. -590 pp.
6. Saidov Z., Saburov A. Tajikistan on the Verge of Millenia: Realization of National Interests on International Arena. – Dushanbe: Devashtich, 2005. – 431 pp.
7. Saidov M.S. Water-Power Interests of Central Asian Countries // M.S. Saidov // Cooperation of ShoC Countries in the Sphere of Security, Economy, Water-Power Resources, Communication, Culture and Perspective of its Extension. –Dushanbe: Cognition, 2011. – pp. 70-80.
8. Saralayev U. Integrational Issue in Central Asian Region and Availability for Regional Organization Creation // U. Saralayev// Tajikistan and Contemporary World. -2008, #2(17). –pp.9-17.
9. Umetova A.S. Availabilities for Prospective Collaboration on the Issues of Distribution of Water-Power Resources of Central Asia // A.S. Umetova// Cooperation of ShoC Countries in Security, Economy, Water-Power Resources, Communication, Culture and Prospects of its Extension. – Dushanbe: Cognition. -2011. –pp.52-60.
10. Urunov A.A. Integration and Economy Growth. –M.: “Graal” ID, 2003. – 418 pp.
11. Khasenov K.A. Aspects of Integrational Policy in Central Asian Countries // K.A. Khasenov // Tajikistan and Contemporary World. – 2008, #2 (17). –pp. 25-30.